

«Алло, Гена, ты слышишь меня?»

Монолог Галины Куринной о муже, телеоператоре программы «Время», пропавшем без вести в Югославии семь лет назад. Она продолжает ждать и слышит по ночам его голос

сейчас купим чемодан». И сразу он как-то сумел встать рядом. И все. И уже не отпуская.

Он очень решительный. Когда мы вернулись с гастролей, тут же сделал мне предложение, тут же приехал к моей маме, тут же отвез меня к своей и тут же сказал ей, что мы спать будем вместе. И нам постелили в их детской. Так что я не помню долгих красивых ухаживаний. Все произошло мгновенно. Блицкриг.

Он целовал меня только ночью

Мы подолгу жили в разлуке. Короткие встречи. То он на гастроли прилетал, то я к нему в Минск ездила. Потом родилась Манюня, мы перебрались в Москву, и Гена пошел работать в «Останкино».

Думали, что телевидение — это временное. А через год его уже оформляли оператором в корпункт в Мозамбик. Жизнь покатила по новому кругу — без кино, без театра. В Африке Ванечка родился. Потом была

только тогда он меня поцелует...

«Готовьтесь, что будете жить без меня»

В 89-м позвонили: «В Югославии начинается война, у Ногина нет оператора. Срочно собирайся». Гена тогда сказал мне, что работы будет много. «Готовьтесь к тому, что будете жить без меня...»

Гена снимал каждый день. Они с Витей Ногиним мотались все время, и Москва каждый вечер давала их репортажи. Он был на подъеме — работа! Первого сентября мы отвели Ваньку в школу, сняли это на видео. Заехали домой, Гена взял дорожную сумку, комплект ТЖК, я его проводила, помогла стащить вещи с четвертого этажа, поцеловала — и они поехали. Больше я его никогда не видела.

За эти годы я пропустила через себя столько версий их пропажи, пленения, гибели. До сих пор не ясно, что произошло. И никогда не будет ясно. Есть версия, как якобы подъехала машина, к ней подошли солдаты, застрелили Витю, на заднем сиденье сидел раненый — по описанию Гена, его добились...

Я перестала есть и пить.

смерти, то ее факт признают за давностью лет.

Семь лет. Надеяться — полный бред. А все равно: не хоронила, не видела — значит, есть надежда, что жив. Хотя где-то далеко, хоть не со мной...

За эти годы столько было моментов, когда я могла сйти с ума, руки на себя наложить, совершить какие-то непоправимые поступки. Но наша семья не развалилась, не рассыпалась. Маша сразу пошла работать, чтобы зарабатывать деньги. Ванька окончил школу с золотой медалью, поступил в МГУ на международную журналистику. Ты же видишь: Бог с нами. Или это Гена?!

Я даже ремонт в доме не делаю, чтобы все осталось так, как было при нем. Чтобы он вернулся и сказал: «Какие вы молодцы! Какие вы молодцы...»

Сны

Он во сне приходит на время и потом говорит: «Я должен идти». Во сне он всегда уходит. И мы не успеваем спросить его: где ты? Что случилось?

А Маше в канун ее дня рождения приснилось, как будто мы с ней в Белграде, будем помидоры, готовим стол — приехали наши московские друзья. И вдруг ее кто-то зовут. Она выходит на балкон, а там протянут провод, который уходит далеко-далеко, в бесконечность. И Маша слышит голос отца, он ее поздравляет: я, говорит, не могу сейчас прийти, но я с вами. Маша подумала, что, наверное, папа вспомнил, что сегодня ее день рождения, что он думает о нас — значит, он жив, сказала дочка, просто в плену. Это было очень четкое и жутковатое ощущение реальной протянутой связи...

***

Лет пять я была железно уверена, что его просто не ищут. Долго не верила, что он не вернется. Может быть, год, как я почти смирилась.

Работаю в «Останкино». Держу себя в форме. Все говорят, что я очень сильная и мужественная женщина. Мне приятно слышать. Хотя на самом деле я слабая и беззащитная.

Если б я знала, я бы его не отпустила. Если б я знала, я бы сказала: не надо, не уезжай...

Записала
Оксана ПОЛОНСКАЯ.

Фото из семейного архива.

Комм. правда - 1999 - 14 янв - с. 10

ЖДИ МЕНЯ.

Я не вернусь...

Она говорит о нем то в настоящем времени, то в прошедшем, словно балансируя на тонкой грани — между надеждой и безнадежностью. А я вспоминаю, как впервые увидела Галину, тогда еще Федотову, в фильме «Лев Гурьч Синичкин», где она играла почти себя — молодую, безмерно красивую диву, золотоволосую и голубоглазую, обворожительно-нежную, от которой все мужчины, увидев ее хоть раз, теряли голову...

В историях любви нет конца. Они длиться даже после того, как люди разошлись — по разным квартирам или мирам, — не важно. Разделенные пространством ли, временем, мы все-таки надеемся на встречу — где-нибудь «на хрупких перекрестках мироздания», и верим, и устаем верить, и боимся, и уносимые все дальше и дальше потоком времени...

Блицкриг

Не то чтобы он был героем моего романа. Познакомились мы на «Беларусьфильме», а тогда в «Теще» снималась. Подходит директор картины Шурик Середя: с тобой хочешь познакомиться очень хороший парень. Я все отнекивалась. Если честно, мне вообще никто не нравился. У меня была уйма поклонников, которые очень серьезно за мной

Их любовная лодка не могла разбиться о быт.

ухаживали, можно даже сказать, теряли рассудок. А Шурик все нудел: «Галь, ну хотя бы подойди». Пока я не сказала: «Хорошо, где он?»

На студии в коридоре стояли стулья. Он сидел. Я подошла и говорю демонстративно: «Галья». Он: «Гена. А что вы сегодня делаете?» — «Я улетаю в Польшу на гастроли. Мне надо купить чемодан». Рядом со мной стояла Карпова, актриса Театра Маяковского, она в фильме играла мою маму. Мы с ней гордо пошли по коридору, Гена за нами. «Хорошо,

Португалия. Потом — Югославия...

Он знаете кто? Герой из рекламы сигарет «Кэмел». Очень мужчина. Все умеет делать руками, за все отвечает, все берет на себя, легкий на подъем, организатор и вдохновитель пикников и рыбалок. Вокруг него всегда все бурлит.

У него было такое качество: он появлялся неожиданно именно в тот момент, когда был больше всего необходим. Он возникал, как из-под земли. Открывается дверь, и входит муж. Это только в фильмах можно увидеть. А я жила с таким человеком.

Я помню, на каком-то приеме, кажется, в Португалии, мы стоим все расфуфыренные — я с какими-то мужчинами, он вокруг себя женщин собрал, что-то рассказывает. Я смотрю на него и думаю: вот этот мужчина — мой муж. И не верю... Я каждый раз влюблялась в него, когда видела, как он работает: рука на камере, глаз принок к видеокамере, и лицо от этого такое морщинистое — ищет.

Он сдержанный. Я считала это недостатком. Он меня целовал только ночью. Ни вечером, когда дети уложены, а гости разошлись, а ночью — когда все уже спят, весь дом, и улица, и город, и весь мир. И когда мы одни на целом свете,

Спать я тоже не могла. Я не могла дальше жить. Маша в Москве. А у меня Ванечка. Смотрит на меня глазами своими серыми. Он тогда-то и повзрослел.

Сколько экстрасенсов я прошла за эти годы. И каждый мне рассказывал разные версии. Я сначала записывала. Каждый требовал снарядить поисковую экспедицию и, естественно, предлагал возглавить ее. Один экстрасенс даже точно назвал дату гибели — 30 сентября. Будто их привезли в какой-то бункер в горах и этот бункер взорвали. И все осыпалось, и ничего не найдешь...

Не подтвердился и не был опровергнут ни один факт.

Надежда долго жила. Она и сейчас есть. Он же не признан по-г и б ш и м. Оказывается, если нет свидетельства о

«Я слышу тебя, Галка!»

ЗВОНОК В ГЕНПРОКУРАТУРУ РФ

Поисками пропавших без вести в Югославии корреспондента программы «Время» Виктора Ногина и его оператора Геннадия Куринного сейчас занимается Генпрокуратура РФ. Возглавляет следственную группу начальник отдела криминалистики Вячеслав Исаенко. Вот что он рассказал нам:

— Уголовного дела в официальном порядке мы завести не можем, поскольку трагедия произошла за рубежом. Но расследование все же ведется и уже собрано много материалов. Насколько мне известно, соответствующие уголовные дела были возбуждены югославской военной прокуратурой и хорватской полицией.

Но югославские следствия прекратили, поскольку так и не установили причастность военнослужащих к гибели Куринного и Ногина. Хорваты также столкнулись с большими трудностями — ведь российские журналисты пропали на территории, контролируемой сербами, — в Сербской Краине. Поэтому и в их расследовании особых подвижек нет.

Максим ЧИЖИКОВ.